Keywords: Chelkans; hunter; trade; words-wishes; words-prohibitions; the owner of the taiga; traditional culture; Chelkan language; ecological consciousness.

Тамара Садалова

Процессы адаптации и трансформации алтайской традиционной этики в современном социокультурном пространстве

Статья посвящена проблеме выявления основ традиционной этики алтайцев сквозь призму рассмотрения системы традиционной культуры, которая формировалась с древнейших времен. В традиционном обществе этика являлась непосредственной реализацией моральных ценностей. Учитывая, что каждый исторический этап развития народа вносит новации в традиционную культуру и этику как положительного, так и отрицательного характера, эти новации проходят периоды адаптации, что в целом нарушает, трансформирует и деформирует целостность традиционной этики. Автор фокусируется на жизнеспособности традиционной этике в новых условиях.

Ключевые слова: алтайцы; традиция; нематериальное наследие; нормативная культура; этика; мораль; нравственность; обычаи; адаптация; трансформация; этические запреты.

Традиционные этические нормы каждого народа тесно связаны с понятиями морали и нравственности, служат своеобразным мерилom духовности данного этноса. Этические нормы регулируют поведенческие нормы представителей народа в семейных, коллективных, межэтнических отношениях, во взаимодействии с природой (экологическая этика, экологическая культура).

Изначально в содержание понятия «этика» вкладывались некие нормы,

порожденные коллективной жизнью любого общества, но со временем они были усилены более высокими философскими категориями совести, сострадания, смысла жизни и т. д. В этом отношении этика традиционных обществ остается более устойчивой и периодически обновляемой или адаптируемой, в то же время в системе традиционной этики происходят процессы трансформации, которые могут иметь не только гармоничные последствия в соответствии с традицией, но и негативные, традиционные лишь внешне, но с нарушениями внутреннего содержания.

У алтайского народа, как и у всех кочевых коренных народов, традиционная культура является базовой и для современных форм ее бытия. В связи с этим сохранена традиционная этика — неотъемлемая часть традиционной культуры. Народная этика является суммированным сводом отношений в обществе, основанных на традициях, обычаях, мировоззренческих и религиозных представлениях [1; 7].

Традиционная этика проявляется в нескольких аспектах: это и этика жилищного пространства, этика в семейных отношениях (взаимоотношения старший — младший, муж — жена, родители — дети, семья — родственники, девушка — парень), этика по отношению к окружающей среде [5].

Основные параметры этического поведения, представления об ответственности за свои поступки в традиционном обществе, как и разграничение правильного и неправильного прививаются каждому с детства [7]. Традиционная этика формирует в первую очередь разграничение добра и зла, правильного и неправильного, допустимого и неприемлемого, таким образом, ставится проблема нравственного выбора человека. При этом для определения правильности или этично-

Садалова Тамара Михайловна,
доктор филологических наук,
ответственный секретарь
Национального комитета
по делам ЮНЕСКО в Республике
Алтай (Горно-Алтайск),
sadalova-t@mail.ru

сти не требуется специального института, который маркирует данное поведение как подобающее или неподобающее, но есть негласная оценка со стороны общества.

У алтайцев приоритетной считается экологическая этика, потому что окружающая среда является неотъемлемой частью бытия народа. Экологическая этика исходит из обрядов почитания и тесной сопричастности со своей землей, так, алтайцы совершают ряд обрядов по отношению к Солнцу. Проводятся обрядовые праздники, посвященные четырем знакам солнцеворота: «Чагаа байрам», «Јылгайак», «Јажыл бур», «Сары бур» [3]. Существует целый свод правил по отношению к Луне, когда все важные моменты жизни общества соотносятся с новолунием [3]. Особого почитания удостоен Алтай, не только как территория проживания народа, но и как земля, возведенная в статус божества, в этом ряду уважительного отношения заслуживают все объекты Алтая: реки, родники, горы, перевалы и т. д. [4; 6]. Эта обрядовая оформленность в отношениях к светилам, территории связана с верованиями и мировоззренческими представлениями: «культ священного Алтая занимает исключительно важное место в обрядах алтайцев, являясь самым распространенным, и универсальным культом с разнообразными функциями, охватывающими важнейшие сферы жизнедеятельности народа» [3, с. 95]. Но в то же время все эти представления сформировали этику поведения в традиционном пространстве, например, нельзя засорять берега родников, рек, перевалы.

Обрядовость, связанная с верой в духов и божеств природы, пронизывала и многие сферы деятельности человека, в частности охоту на зверей и птиц, многие из этих норм перешли в этические: нельзя сверх меры

убивать зверей, если охотников несколько человек, то добытый зверь делится между ними поровну, нельзя охотиться женщине [1, с. 129–136] (исключение делалось, если она вдова и некому содержать семью) и т. д.

Правила обращения с огнем в домашнем очаге по сей день соблюдаются в алтайском обществе, так как именно с почитания огня начинаются все календарные и семейные обряды: очаг содержат в чистоте, чужому человеку разжигать огонь нельзя, золу выносят в определенное место в первой половине дня [2, с. 8].

Достаточно много запретов и норм бытует в межличностных отношениях. Алтайцам свойственно в первую очередь уважение к старшим, почитание мужа как главы семьи, добытчика, уважительное отношение к гостю и одаривание гостя перед отъездом.

В алтайском обществе, в котором традиционная культура в части обрядовой и религиозной находилась под советским идеологическим прессингом, сформировались негласные запреты, которые активно влияли и на традиционную этику. При этом религиозное или обрядовое значение большинства запретов не расшифровывалось, поэтому новое поколение зачастую их воспринимали как нормы поведения, не вдаваясь в их содержание.

Говоря о месте алтайской традиционной этики в современном социокультурном пространстве, следует подчеркнуть, что начиная с 1990-х гг. при отказе от прежней идеологии эта ниша зачастую стала заполняться идеями из духовного наследия народов, так как началась активная реконструкция многих обрядов, возрождаться утерянные части духовной жизни. Если обратиться к материалам наших полевых наблюдений ([9], ПДА), можно зафиксировать разнообразные подробные расшифровки прежних запретов, смысловое наполнение многих норм и правил, которые относи-

лись прежде только к этическим требованиям. Например, молодые люди стали понимать, почему традиционная свадьба в основном посвящена ритуалам, связанным с невестой, так как, оказывается, в род жениха приводится представительница чужого рода, уже отторгнутая от покровителей своего рода. Поэтому приобщение нового человека в лоно духов рода представляет сложный обряд, все этапы которого должны соблюдаться.

Наряду с актуализацией традиционной культуры и смысловой расшифровкой этических норм, наблюдаются и достаточно серьезные нарушения, требующие особого внимания со стороны общества. В первую очередь нарушается экологическая этика, в кризисный период молодые мужчины стали охотиться на зверей, имеющих статус священных. Например, коммерческий спрос на такой специфический продукт, как струя кабарги, повлек за собой активную охоту на этого зверя. В республиканской периодике и на общественных собраниях поднимался этот вопрос, благодаря чему охота на кабаргу перестала быть массовой.

Разрушение коллективной жизни, уничтожение колхозов и совхозов привело к деформации коллективной этики взаимопомощи друг другу. Многие семьи стали объединяться по родственным линиям, пытаясь выжить в новых условиях жизни. Но тем не менее общественное мнение осуждает рвачество, алчность, бахвальство.

В новый период жизни у современных алтайцев подверглись большому испытанию и основы семейной жизни. Пошатнулся приоритет мужской роли, так как были подорваны социально-экономические устои общества, многие мужчины оказались вне рамок привычной трудовой деятельности. В связи с этим почитание отца семейства, возведенное в семейный культ, сохранялось не во всех семьях, что отразилось и в нравственном поведении самих мужчин. Нечто похожее было,

когда мужчины-фронтовики вернулись с войны: многие не могли адаптироваться к мирной жизни и начали пить, так как этика воина и мирного человека разительно отличалась. С восстановлением социально-экономической жизни в настоящее время восстанавливается и роль мужчины.

В настоящее время, когда экономическая жизнь более-менее стабилизировалась, наблюдаются нарушения и в сакральном таинстве создания семьи — свадьбе, когда обрядовая сторона становится условной, приоритетом становится некое состязание родственников в презентации богатой свадьбы.

Эти и другие перекосы в традиционной культуре, конечно же, подрывают и этические нормы, но тем не менее любые ценности традиционного общества имели сакральное обоснование. Традиционная этика связана с высшими и древними моральными ценностями народа, чем продиктована и устойчивость традиционной нравственности. Существенные новации в ней, исходящие из жизненных ситуаций, а также определенные нарушения этических норм должны пройти этапы адаптации, чтобы оценить их с точки зрения востребованности обществом.

Литература:

1. Алтай жан / Сост. В.А. Муйтуева, М.П. Чочкина (на алт. яз.). Горно-Алтайск, 1996. 208 с.
2. Дыренкова Н.П. Культ огня у алтайцев и телеутов // Сборник Музея антропологии и этнографии. Вып. VI. Л., 1927. С. 28–33.
3. Наева А.И. Атайский обрядовый фольклор: специфика жанра. Барнаул: Арктика, 2011. 112 с.
4. Потапов Л.П. Культ гор на Алтае // Советская этнография. 1946. № 2. С. 145–160.
5. Радлов В.В. Из Сибири: страницы дневника / Ред., примеч. и послесл. С.И. Вайнштейна. М.: Наука, Вост. лит., 1989. 749 с.
6. Сагалаев А.М. и др. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Человек и общество / А.М. Сагалаев, И.В. Октябрьская, Э.Л. Львова, М.С. Усманова. Новосибирск: Наука, 1989. 245 с.

7. Садалова Т.М. Алтай фольклорло, чум-жандарла колбулу кыска јартамал созлик // Алтай калыктын оос чумделгезин ле чум-жандарын школдо уредери (на алт. яз.). Горно-Алтайск, 2001. С. 167–175.
8. Укачина К.Е. Очогыстын кудайы — от-эне // Эл-Алтай. № 1. Горно-Алтайск: Юч-Сюмер — Белуха, 1993. С. 138–144.
9. ПДА — полевые дневники автора, 1995–2004 гг.

Tamara Sadalova,

*Ph.D in Philology, Executive Secretary,
National Committee for UNESCO,
the Republic of Altai (Gorno-Altaysk),
sadalova-t@mail.ru*

The processes of adaptation and transformation of the Altai traditional ethics in the modern sociocultural environment

The article is devoted to the problem of identifying the foundations of the Altaians traditional ethics by considering the system of traditional culture, which has been formed since ancient times. In traditional society, ethics was the direct realization of moral values. Considering that each historical stage of people's development introduces both positive and negative innovations in traditional culture and ethics, these innovations undergo periods of adaptation, which generally violates, transforms and deforms the integrity of traditional ethics. The author focuses on the viability of traditional ethics in the new conditions.

Keywords: the Altaians; tradition; intangible heritage; normative culture; ethics; morality; morals; customs; adaptation; transformation; ethical prohibitions.

Эркелей Такаракова

Особенности семейной этики алтайцев

Автор анализирует семейные традиции алтайцев, коренных жителей Республики Алтай, встроенные в изменчивое окружение и вовлеченные в цепи самотрансформации. Алтайская семья рассматривается как пространство этики, в котором отражены социальные и культурные составляющие нравственного воспитания.

Ключевые слова: алтайцы; алтайская этика; семейная этика; традиция; трансформация; нравственность; семейное воспитание; этнопедагогика; наследие.

Начальной человеческой общностью, закладывающей основы личности, принято считать семью. Семья — это малая социально-психологическая группа, основанная на браке или кровном родстве, члены которой связаны общностью быта, взаимной материальной и моральной ответственностью.

В Конвенции о правах ребенка (1989) декларируется, что «ребенку для полного развития его личности необходимо расти в семейном окружении в атмосфере счастья, любви и понимания». Ф.М. Достоевский писал, что семья создается, а не дается готовой. Создается же она неустанным трудом любви [4, с. 58]. Семейные традиции выступают закономерным итогом исторической жизнедеятельности общества, обеспечивая при этом трансляцию накопленного, духовного наследия из поколения в поколение.

Если семейный уклад народа нарушается, то общество начинает се-

**Такаракова Эркелей
Байзымовна,**

*учитель начальных классов,
МБОУ «Боочинская СОШ»
(с. Боочи, Онгудайский район,
Республика Алтай),
t.zheniel99@mail.ru*